

Да здравствует 24 годовщина Красной Армии, героически защищающей честь, свободу и независимость нашего отечества от немецко-фашистских захватчиков! Ознаменуем 24 годовщину Красной Армии новыми победами над врагом!

Под знаменем Ленина-Сталина — вперед к победе

XIV годовщину героической Красной Армии и Красного Флота советский народ встречает в суровой обстановке борьбы с немецкими захватчиками. Знаменательную дату рождения Красной Армии мы отмечаем в дни, когда она победоносно продвигается вперед, освобождая сотни городов и сел от фашистских разбойничьих орд, уничтожая живую силу и технику врага, захватывая богатые трофеи.

Красная Армия была создана Лениным и Сталиным в первый период существования Советской власти, в дни, когда германские империалисты пытались задуть молодую, еще не окрепшую советскую республику. В этот грозный час великий Ленин бросил клич: «Социалистическое отечество в опасности!».

День отпора войскам германского империализма — 23 февраля 1918 года — стал днем рождения молодой Красной Армии.

Красную Армию Ленин и Сталин строили, как армию нового типа, армию освобожденных рабочих и крестьян, армию дружбы между народами нашей страны и всего передового человечества. В этом — основа ее высокого боевого духа и массового героизма.

В смертельной схватке с нашим злейшим врагом — германским фашизмом, полностью раскрылись перед всем миром сила Красной Армии, ее стойкость и упорство в бою, мужество и отвага бойцов, командиров, политработников, их храбрость и героизм.

Ленин и Сталин еще на заре строительства светского государства предвидели надвигающуюся опасность военного нападения против первой в мире страны социализма и готовили наш народ к великой борьбе и победам. Они учили, что без создания крупной материальной базы социализма — тяжелой промышленности — мы не сможем отстоять завоевания Советской власти, защитить нашу родину.

Ленинско-сталинская политика индустриализации страны стала генеральной линией нашей партии. Эта политика дала замечательные результаты: у нас создана могучая передовая промышленность, снабжающая Красную Армию и Красный Флот первоклассным оружием, которым мы наносим врагу сокрушительные удары.

Другим источником силы Красной Армии и Красного Флота служат теснейший союз рабочих и крестьян и нигде в мире невиданная дружба наших народов. Морально-политическое единство советского народа — это та великая сила, о которую разбилась все попытки врага закрепиться на нашей советской земле, поставить на колени советский народ, расколоть его,

посясть в нем междуусобицу. В этом, как и во многом другом, жестоко просчитался людоед Гитлер. Советский строй сейчас крепок, как никогда!

Для советских людей любовь к родине сильнее смерти. О героях нашей отечественной войны, презирающих смерть и добивающихся победы, будут написаны десятки и сотни волнующих книг.

Героическая Красная Армия, ведомая своим великим полководцем товарищем Сталиным, выполняя его мудрый стратегический план, измотала и обескровила немецко-фашистскую армию, остудила ее воинственный пыл, ликвидировала ее временные преимущества, а затем перешла в наступление.

Под натиском наших войск враг откатывается назад. Но он пытается сейчас спасти свою живую силу и технику, закрепиться на новых рубежах, привести в порядок свои разбитые ряды, выждать время и снова броситься на нас.

Задача Красной Армии заключается в том, чтобы опрокинуть этот новый расчет Гитлера, гнать немецко-фашистскую разбойничью армию с нашей территории решительно, без остатка, окружить и беспощадно истребить ее, чтобы она вечно не могла поднять голову.

Для каждого советского человека, любящего Родину, сейчас нет более почетной и ответственной обязанности, чем обязанность дать для фронта больше вооружения и боеприпасов, продовольствия, обмундирования и всего другого, необходимого Красной Армии.

С величайшим мужеством и бесстрашием громит и уничтожает врага наша славная Красная Армия. С такой же самоотверженностью, напряженным стахановским трудом должны работать все трудящиеся нашей Родины, каждый на своем посту.

Больше танков, самолетов, орудий, пулеметов, боеприпасов, продовольствия и сырья для промышленности, снабжающей Красную Армию! Таков долг советских патриотов перед своей Родиной, перед всем прогрессивным человечеством. Это будет самым лучшим подарком Красной Армии в ее героической борьбе.

На двадцать пятом году своего существования Красная Армия, под знаменем Ленина — Сталина, под руководством своего великого вождя товарища Сталина, разгромит звериные полчища гитлеровской габармии.

Да здравствует могучая, героическая Красная Армия, могучий героический Красный Флот!

Дивизионный комиссар **Н. ТЕЛЕГИН**, член Военного Совета Московского военного округа.

ОТЛИЧНИКИ ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ

Отмечая славную 24 годовщину доблестной Красной Армии, милиционеры 1 взвода 1 отделения милиции гор. Горького обязались эту историческую дату встретить отличными показателями по несению постовой службы, боевой и политической подготовке.

Во взводе было широко развернуто индивидуальное социалистическое соревнование. Итоги соревнования у нас подводились через каждые сутки во время инструктажа на разводе смены. Здесь отмечалось, кто и как нес постовую службу. На отстающих и недобросовестно несущих постовую службу мы обращали особое внимание. Они начали равняться по отличникам. Такой метод повседневной проверки социалистического соревнования дал неплохие показатели в работе целого взвода.

Вследствие хорошо организованного социалистического соревнования мы имеем во взводе

около 70 проц. отличников боевой и политической подготовки.

Лучшие показатели в социалистическом соревновании имеют милиционеры гг. Федюнов, Петченко, Кудрявцев, Доронин, Белов, Варенко, Громович, Князев Н., Петров и вновь принятые молодые милиционеры гг. Баринов, Гуськов и ряд других товарищей.

Все эти товарищи, не щадя сил, здоровья и времени, работают день и ночь над укреплением нашего тыла и наведением социалистического порядка на своих постах.

Все милиционеры взвода обязались продолжать социалистическое соревнование, не успокаиваться на достигнутых успехах, а работать еще лучше, чтобы весь взвод имел только отличные показатели в своей работе. Нет никакого сомнения, что мы справимся и с этой задачей.

ТУРУТИН,
командир первого взвода.

Продолжим соревнование

Подведены итоги социалистического соревнования в честь 24 годовщины Красной Армии. Многие из нас добились хороших успехов в своей работе, стали инициативнее, прилежнее относиться к делу. Но мы думаем, что дело не должно ограничиться подведением итогов. Соревнование нужно продолжать. Мы, работники паспортного стола 8 горотделения, и впредь, методом социалистического соревнования, будем бороться за дальнейший подъем в работе и берем на себя такие обязательства:

1. Не допускать в своей работе брака.
2. Всю работу выполнять в строго установленные сроки.
3. Культурно, вежливо обращаться с посетителями.
4. В целях укрепления паспортного режима к 1 мая 1942 года проверить отделы кадров предприятий и учреждений района по вопросу приема и увольнения рабочей силы. Проверить также все домовладения.
5. В чистоте содержать рабочее место.
6. Не иметь дисциплинарных взысканий.
7. Изучение инструкции по паспортной работе закончить на «хорошо» и «отлично».

8. Принимать активное участие в массово-политической работе. Не менее одной заметки в месяц давать в стенгазету и в газету «На страже».

Срок действия договора по 1 июля 1942 г.

Вызываем на соревнование работников 4 горотделения.

Паспортный отдел управления милиции УНКВД просим быть арбитром наших договоров.

Начальник паспортного стола, сержант милиции
КОРОЛЬКОВА.

Паспортистки **НЮХАЛОВА, БОБРОВА, ОВСЕЕНКО.**

ЗАКРЕПИМ ДОСТИГНУТЫЕ УСПЕХИ

В части, где командир сержант милиции Задорин, подведены итоги соцсоревнования в честь 24-й годовщины Красной Армии.

Вследствие широко развернутого соцсоревнования и повседневной проверки, большинство товарищей хорошо выполнили взятые на себя обязательства и добились хороших показателей по службе, в учебе и физкультурно-оборонной работе.

Отличники соревнования у нас — это милиционеры гг. Данилин, Дорожкин, Серов, Монов. Они за время отечественной войны не имели ни одного нарушения по службе, являются примером для других. Они всегда имеют опрятный внешний вид, приказания и распоряжения командования выполняют быстро, аккуратно.

Не отстают от старых работников милиции и вновь принятые. Так, милиционер тов. Абрамов отлично несет службу, со всей серьезностью относится к боевой и политической подготовке, всегда опрятно одет. Весь личный состав дал обязательство закрепить достигнутые успехи, а в новом соревновании и увеличить их.

Политрук **ЗОТОВ.**

За советскую отчизну идут в бой сыны всех народов Советского Союза. Да здравствует Красная Армия—армия братства и дружбы народов СССР!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к XIV годовщине Красной Армии).

В БОЯХ ЗА РОДИНУ

На мою долю выпала честь быть участником боев с финской белогвардейщиной.

По прибытии на фронт наш лыжный эскадрон получил задание: вместе с танками пробраться в тыл противника, там укрепиться и громить врага с тыла.

Суровая погода, гористая местность, рвы, болота, озера, каменные надолбы, ураганный огонь из ДОТов мешали продвижению. Но это нас не страшило. Охваченные патриотическим чувством драться за родину до последней капли крови, уверенные в своих силах, — мы шли вперед. Грохнула артиллерийская кононада, меткие залпы взметали вверх одно препятствие за другим.

В воздухе появились наши бомбардировщики, на головы врагов посыпались «смертоносные гостинцы». Железобетонные подземные крепости (ДОТы), вместе с засевшими там белофиннами взлетали в воздух.

Двинулись танки, началось наступление на высоту «Черная».

Эскадрон шаг за шагом продвигался к цели, подавляя огневые точки врага. Противник отступал, неся большие потери. В разгар боя вражеская пуля сразила командира отделения, я принял командование на себя. Стремительным броском враг был опрокинут — и высота «Черная» нашим эскадронem была занята.

Вскоре началось контрнаступление белофиннов. Наш эскадрон успешно отразил этот маневр врага. Не выдержав сокрушающей силы красных бойцов, белофинны бежали в панике, оставляя убитых, раненых, вооружение и военное снаряжение.

На следующий день к вечеру финны стянули большое количество войск и повели на-

ступление, мы оказались в окружении. Силы были далеко неравными, но вера в победу не покидала каждого из нас. Пра-

вильно расставив силы, мы отражали одну атаку за другой. Кольцо огня и дыма смыкалось. Каждая секунда предвещала грозную смерть. Решили принять бой.

С криками «Ура», «За Родину», «За Сталина» кинулись красные бойцы в контратаку. Враг был сметан и отброшен.

За проявленное мужество и отвагу большинство бойцов моего отделения награждены правительством орденами и медалями. Я награжден медалью «За отвагу». Если придется снова пойти громить немецко-фашистское зверье, то я буду сражаться как достойный сын великой родины.

А. И. МЕЛЬНИКОВ,
оперуполномоченный отдела
областного управления
милиции.

Это было в суровую зиму 1939-40 годов. В конце зарвавшаяся финская военщина нагло напала на Советский Союз. Части Красной Армии ответили на эту провокационную вылазку мощным, всеокрушающим ударом.

Стояли 40-градусные морозы. Непроходимые леса, засыпанные глубоким снегом, чуть промерзшие болота — все это встало на пути наших войск. Озверевшие финские бандиты, отступая, сжигали селения, уводили с собой людей, убивали скот.

Нет слов — битва была тяжелой. Но ни один боец не роптал на трудности, ни один не страшился этих трудностей. Нами руководила тогда горячая, беспредельная любовь к своей Родине. Нас вела в бой и заставляла побеждать священная ненависть к врагу, что посмел посягнуть на целостность нашей Родины, на славный город Ленина.

Бои на Карельском перешейке, битвы за Выборг и красные флаги над взятыми ДОТами «линии Маннергейма» — разве это забудешь когда-нибудь? Нет, героические дела не забываются, их вечно хранят в памяти.

На Карельском перешейке

Всесторонней проверкой вооруженных сил Советского Союза явилась война с Финляндией. Среди лесов, болот и снегов Красная Армия столкнулась с соединенными силами хищнического империализма, превратившего Карельский перешеек в мощный укрепленный район, снабдившего белофиннов новейшим оружием и подкрепившего их экспедиционными войсками под видом «добровольцев».

Крупные военные буржуазные специалисты, создававшие линию Маннергейма, выдали ей в свое время свидетельство неприступности.

Однако Красная Армия практически доказала империалистическим военным теоретикам, что для Армии первого в мире социалистического государства не существует неприступных укреплений.

* * *

На фронт шло новое пополнение. Выпала большая честь и нам, горьковчанам, быть участниками борьбы с финской белогвардейщиной.

Вместе с другими я прибыл на фронт 5 февраля и сразу же был зачислен в действующую часть командиром 1 пулеметного взвода.

Сразу же после зачисления в часть я получил боевое приказание от командира роты: своим пулеметным взводом прочистить путь нашему наступающему полку, в боевую задачу

которого входило штурмом взять укрепленную линию белофиннов и открыть свободный путь наступления всем нашим остальным частям.

Сильная метель, сугробы, болотистая местность и другие естественные препятствия оклеивали громадную услугу укрепившемуся противнику. Но не метель, ни болотистая местность и шквальный огонь противника из укрепленных ДОТов не могли остановить все нарастающий порыв наступления у наших защитников родины. Мы были уверены в своей победе и шли только вперед.

9 февраля началось общее наступление Красной Армии по всему фронту. Сильно укрепленная линия нашей дивизией была прорвана.

Дальнейшему нашему успешному продвижению мешала вторая укрепленная линия белофиннов — «Колвиарви». Враг подтягивал свежие силы и со всей яростью сопротивлялся. Бой за этот укрепленный рубеж длился на протяжении 6 суток.

В суровую темную ночь 15 февраля я получил ответственное боевое задание от командира батальона: взводу преодолеть белофинское проволочное заграждение и скрытно подойти к укрепленным точкам противника, задержать натиск его до подхода наших новых частей.

Взвод с шести станковыми пулеметами незамеченным преодо-

лел проволочное заграждение и продвинулся далеко вперед. Впереди шла отважная тройка наших разведчиков. Разведчиками бесшумно был снят часовой финской армии и доставлен во взвод. От пленного финского солдата мы узнали, что мы находимся на расстоянии 100—150 метров от 5 отборного белофинского полка.

Горсточка бесстрашных советских храбрецов с шестью пулеметами поклялась ни шагу не отступать назад, принять бой с превосходящими силами противника и вести его до подхода наших частей.

Как ни пытался враг яростно сломить наше сопротивление, все же он не добился своей цели. Взвод на протяжении двух суток в упор расстреливал нападавшего со всех сторон противника.

Враг не выдержал шквального огня красных пулеметчиков и панически бежал на свои исходные позиции.

Но подоспевшие наши части по пятам преследовали белофинский вояк до укрепленной линии Маннергейма.

Неприступная линия Маннергейма пала.

Но это были только цветочки, а ягодки впереди. Их уже на своей собственной спине испытывает гитлеровская грабьярмия.

И. В. КАРПОВ,
оперуполномоченный ОБХСС.

истреблять белофинских бандитов.

После подавления огневых точек противника, наши славные пехотинцы наголову раз-

Через некоторое время часть подошла к высоте, проросшей густым сосновым лесом. Здесь проходила центральная магистраль, по которой финская армия получала боепитание, а главным образом, она предназначалась для отступления белофинской армии на Хельсинки, в случае провала в районе Выборга.

Для защиты этой магистрали командование белофинской армии бросило отборные части, сформированные преимущественно из офицерства. Вст с этой «непобедимой» силой и пришлось столкнуться части, в которой был тов. Бурлаков.

Советские богатыри приняли бой. Без отдыха и сна красные воины на протяжении 3-х суток вели этот бой. Укрепленный рубеж переходил несколько раз из рук в руки. Разрывом тяжелой мины был подбит танк командира взвода тов. Жирного. Самого командира смертельно ранило, механик и башенный стрелок также были ранены.

Во время ожесточенного боя тов. Бурлаков заметил подбитый танк и ринулся туда выручать своих боевых товарищей. Обдумывать план действия не было времени. Ведь на танке остались раненые товарищи и исправное вооружение. Танк мог в любую минуту перейти в ру-

ки белофиннов и служить укрепленной точкой.

Невзирая на шквал все нарастающего огня, тов. Бурлаков вылез с башни танка, прикрепил подбитый танк к своему, отбуксировал его за линию огня и оказал необходимую помощь раненым, затем он снял вооружение с подбитого танка и опять помчался с своим боевым экипажем в бой.

На 3 сутки к исходу дня противник наголову был разбит. Только немногим белофиннам удалось спасти свою шкуру. Так бесславно закончился белофинский поход на Ленинград.

В день заключения мира Григорий Григорьевич читал в газете «Правда» Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении его за мужество и храбрость орденом Красной Звезды. Вскоре Григорий Григорьевич Бурлаков в древнем Кремле, где живет и работает великий полководец, товарищ Сталин, принял орден Красной Звезды из рук Всесоюзного старосты М. И. Калинина.

В ответ на высокую награду правительства тов. Бурлаков дал клятву, что он всегда готов защищать родину, не жалея для этого ни сил, ни здоровья, а если потребует то и самой жизни.

А. ГУБАРЬ.

били финские части. Важный в стратегическом отношении населенный пункт был взят.

Часть продвигалась вперед с непрерывными боями. Противник оказывал упорное сопротивление.

Прорвав пресловутую линию «Маннергейма», Красная Армия теснила белофинские части на запад.

Враг подтягивал все новые и новые силы и укрепился в районе Выборга.

Командование поставило боевую задачу: окружить белофинские части в районе Выборга и уничтожить, отрезать им путь отхода на запад.

Выполняя боевой приказ, полки Красной Армии обхватывали кольцо белофиннов. Но в руках белофиннов оставался центральный путь отхода на запад — с Выборга в Хельсинки.

Чтобы отрезать и этот путь, в тыл белофиннов была брошена ударная танково-десантная группа бойцов.

Под покровом темноты бесстрашные советские танкисты лавиной обрушились на яростно сопротивлявшегося противника. В голове танковой ударной группы шла 1 танковая рота. За танком командира роты шла грозная бронированная машина, которой

командовал Григорий Григорьевич Бурлаков.

Завязался ожесточенный бой. В разгаре самого боя тяжелая мина противника вывела из строя танк командира 1 роты и весь его экипаж. Танк остановился.

Тов. Бурлаков решил во что бы то ни стало спасти боевой экипаж, вывести танк в укрытие. Но как выполнить эту задачу?

Пренебрегая смертью, тов. Бурлаков на полном ходу подехал к машине своего боевого командира. Под градом осколков он взял на буксир подбитую машину и оттянул в укрытие. Оказалось, что командир роты был тяжело ранен. Ранены и остальные члены экипажа.

Осмотрев подбитый танк, тов. Бурлаков пришел к выводу, что его можно отремонтировать своими силами и пустить опять в бой.

Не прошло и 15 минут, как танк руками Григория Григорьевича и его боевых друзей был отремонтирован. С новым экипажем он опять начал беспощадно

Слава героям великой отечественной войны—бойцам, командирам и политработникам Красной Армии и Военно-Морского Флота, мужественно защищающим честь, свободу и независимость нашей родины!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к XXIV годовщине Красной Армии).

Командир отделения Панин

Последнее время он работал в секретариате Областного управления милиции. Оттуда ушел на фронт.

В скудных письмах домой он писал о горячей боевой учебе, о своих товарищах и просил выслать рекомендации для вступления в партию, чтобы в бой идти коммунистом, чтобы еще безжалостнее, чтобы еще сильнее уничтожить ненавистных фашистских бандитов.

А 13 февраля собственный корреспондент ТАСС И. Грибов сообщил с Западного фронта о подвиге семнадцати советских богатырей, семнадцати бойцов-горьковчан, среди которых был и командир отделения Панин. Они обороняли от наседавшего врага селение. Несколько раз ходили гитлеровские бандиты в атаку и каждый раз откатывались назад, встречаемые шквалом огня семнадцати храбров.

Вот как пишет И. Грибов о Панине:

«Командир отделения Панин прильнул к станковому пулемету. Его короткие и меткие очереди скопили 15 гитлеровских бандитов»...

Враг пытался обойти храброе с тыла, но и там встретил стену огня и, неся большие потери, откатился назад.

Утром, когда враг был отбит окончательно, бойцы подобрали близ селения несколько десятков немецких трупов, много оружия и патронов. Из семнадцати

четверо погибли смертью героев в этой неравной битве.

Так геройски дерутся на фронте наши славные бойцы. Так геройски бьет кровожадных фашистских захватчиков бывший работник милиции, наш боевой товарищ—ныне командир отделения Действующей армии, пулеметчик Панин.

Снова идет жесточайшая битва на широких просторах нашей священной земли. Сильный и кровавый враг пришел в нашу землю, чтобы вытоптать тучные колхозные нивы, разрушить наши города, залить кровью наши поля, сделать рабами свободных советских людей.

Но не бывать этому! Легче рени заставить течь вспять, легче вырастить траву на голом придорожном камне, чем заставить наш народ надеть на себя ярмо рабства и встать на колени.

Лучше умереть стоя, чем всю жизнь жить на коленях. Лучше умереть, защищая жизнь, чем жить в унижении, в рабстве.

Вот почему с такой яростью идут в бой наши люди на фронте. Вот почему дни и ночи, не отходя от станков, работают люди в тылу. Вот почему дрогнул бронированный враг и начал откатываться назад, устилая нашу святую землю своими погаными трупами.

На фронтах великой битвы много и наших работников милиции.

О них рассказываем мы сегодня на этой странице.

Боевые будни

... Это было тогда, когда противнику удалось прорвать линию нашей обороны и захватить Н. Мы остались в лесах в окружении. Нужно было прорвать вражеское кольцо и с боями выйти на соединение с частями Красной Армии.

И вот начался наш марш. Часть двинулась, вступая в ожесточенные бои с немцами. Под ураганным минометным огнем, под музыку автоматов, винтовок, артиллерии и авиабомб, мы шли вперед. И не просто шли, а дрались, нанося врагу жестокие поражения. Нам удалось разгромить пять вражеских штабов, один аэродром в г. Н., склад с обмундированием, много автомашин и несколько орудий.

Кой-где, и там, где мы чувствовали себя слабыми,—шли на хитрость и тропинками, болотами обходили опасные места. Но этим наш путь становился длиннее. За одну памятную мне ночь мы прошли по болотам несколько десятков километров.

Были и такие моменты: не спали несколько суток, буквально на ходу засыпали «сладким» сном, из ног сочилась кровь, но мы шли вперед к цели. Я и теперь вспоминаю дикие лес-

ные яблоки и дикие груши. Как они были приятны, когда я ими питался три дня. Мне в этот поход немного не повезло: я заболел и поморозил слегка пальцы ног, так как, когда шли по болотам, ударил морозец. Я был слаб, боялся что отстану, а отстать—это значит умереть. Ну, а умирать мне не хочется. Я жить хочу и работать. Ну вот, напряг свои силы, да товарищи помогли, и я вышел хоршо.

Прошли последнюю опасность, перебрались через реку и соединились со своими частями.

Наш путь, хотя и был тяжел, — он многому нас научил. Мы много причинили неприятностей фашистам. Достаточно сказать, что только в одной деревне, когда был разгромлен фашистский штаб, убито 20 офицеров. А сколько было побито солдат!

После выхода из окружения мы вели жестокие бои, били фашистов.

Но вот наступил декабрь. Части Красной Армии от обороны перешли к контратакам, а затем пошли в наступление. Красная Армия освободила десятки городов и много тысяч сел и деревень, избавила советских граждан от нечеловеческих страданий,

чинимых фашистским зверьем в солдатском мундире. Колхозники, советские граждане встречают нас с чувством неопишуемой радости, так, как может встречать мать своего любимого сына. Население, где были гитлеровские псы, люди, видевшие все зверства этих извергов, как никогда преданы советской власти, родине и помогают нам во всем. Население горит неугасимым желанием справедливой мести фашистам за все их преступления. А их преступления вам известны, они не поддаются учету, и история еще не знает зверств, которые чинят бандиты.

Мы идем теперь в бой под лозунгом «Смерть немецким оккупантам!»

Ничем нельзя укротить в наших сердцах священную ненависть к этим уродам. Наш девиз: ответить смертью за смерть, кровью за кровь. Истребить и уничтожить всех до единого немцев, пробравшихся на нашу территорию с оккупационными целями.

Вот я высказал свои мысли и чаяния. Надеюсь, скоро наступит час окончательной победы.

И. В. ПРЕДИН.

Доблестные воины Красной Армии! Гоните немецко-фашистские орды на запад! Срывайте попытки немцев закрепиться на наших рубежах! Громите и уничтожайте живую силу и технику врага!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 24 годовщине Красной Армии).

Казачья удаля

Николай Соколенко встретил известие о войне, работая политруком 4 горотделения милиции. Сердце старого фронтовика, участника боев в Польше, снова потянуло на фронт, туда, в передовые цепи. А уж если сердце заболит о чем-нибудь, то человек постарается унять эту боль и сделать так, как оно хочет.

Николай Соколенко простился со своими товарищами, простился с семьей...

Лихими, неожиданными налетами промили славные конники врага, разрывали его коммуникационные линии, уничтожали живую силу.

Налетят, как вихрь, сверкнут на солнце каленые клинки, и... не видеть больше поганым немцам высокого неба над широкой привольной землей, в которую пришли они, как поработители. А сытые кубанские кони по пыльным шляхам унесут конников в леса, чтобы там переждали они новой поживы для острых казачьих шашек.

В лесу тишина. Только всхрапывают изредка кони, хрустит под их ногами валежник, да осенний ветерок шелестит пожелтевшими листьями.

И неожиданно бойцы обнаружили, что дивизия окружена численно и технически превосхо-

дичими силами противника. На десятки верст тянулись леса, а кругом них лежали дороги. В лесу были советские кавалеристы, а по дорогам, следя за движением, патрулировали немецкие танки, броневики, беспрестанно сновали мотоциклы автоматчиков. По ночам на дорогах было светло от ракет, беспрестанно стучали очереди автоматов.

Почти везде от лесу до дорог было не более трехсот метров. И если бы удалось проскочить эти 300 метров, то кольцо было бы разорвано, там была свобода. Но на дорогах всюду был враг, сильный, кровожадный.

Дивизия шла по лесам, ища удобного места для прорыва. Шла день, два, три, пять...

Начали иссякать запасы провизии, плохо стало с водой. Люди могли еще терпеть, но кони... Они хотели пить, им нужна была вода. Бойцы останавливались на привал, рыли колодцы. Усталые, полуголодные, они упорно лезли в землю до тех пор, пока не показывалась вода. Поили коней, набирали воды во флаги и снова в седла, снова вперед.

На двенадцатый день утром от недостатка корма и воды пало несколько коней. Многие бойцы ходили похудевшие, почерневшие от усталости, от бессонных ночей.

Комдив собрал командиров и комиссаров.

— Вот что, товарищи коман-

диры и политработники,—обратился он к собравшимся.— Думаю я, что надо нам прорываться. Пусть лучше некоторые из нас погибнут в бою, чем мы спокойно будем ждать смерти от голода... Как вы думаете?..

— А тут и думать нечего!.. — Нужно прорываться!.. — Прорвемся!

Комдив посмотрел на собравшихся, как бы кого-то выбирая: — Политрук Соколенко. Подойдите сюда.

Николай вышел вперед. Комдив продолжал:

— Возьмите отряд и сегодня же отправляйтесь искать дорогу. Собственно, — генерал улыбнулся, — нечего ее и искать... Дорога есть, но там немцы. Вы найдите участок, где войск меньше, — там мы и прорвемся.

— Есть! — Задача ясна?.. — Ясна, товарищ генерал-майор!

— Выполняйте! ...Этой ночью Николай Соколенко увел с собой горсточку храбров на поиски.

Они шли перелесками, иногда выходили к селениям. В одной деревне задержались. Жители говорили, что сюда частенько приезжают немцы за провизией. Решили отвести душу — побить немцев.

Вскоре в деревню приехал несколько мотоциклистов, два броневики и две автомашины. Но трусливые грабьвины, боясь нападения, собрали жителей

деревни и кольцом из женщин, детей и стариков оградили себя.

— Что делают, сволочи!.. Ах, гады!..—вырвалось у бойцов.

И вдруг одна автомашина пошла в соседнюю деревню Р.

— За мной!..—скомандовал политрук. — Если не всех, так хоть этих.

...Машины встретили гранатами, залпом из винтовок. Немцы отстреливаясь, бросились в кусты. Николай поймал на мушку офицера, нажал спуск... Грабитель свалился как подкошенный. Завязалась перестрелка. На помощь немцам спешил, откуда-то появившийся танк.

— Боец Ляснянский! Примите танк! — крикнул политрук.

— Есть! Под гусеницы полетели гранаты и трусливые вояки, не приная боя, поспешили повернуть назад.

В этой перестрелке погиб боец Шипшин. Товарищи дали клятву жестоко отомстить за друга и снова пошли дальше на поиски.

...Дорога была найдена. Это были каких-нибудь 30 метров, где к шоссе вплотную подступала топь. Здесь танки шли только в один ряд, здесь можно было прорваться.

Ночь, в которую выходили из окружения, на всю жизнь запомнилась в памяти Николая. В эту ночь была гроза, потоки дождя с шумом падали на лес. И жуткая темнота.

К шоссе были выкачаны все орудия... Лучших коней впрягли

в тачанки... Самых лихих джигитов собрали в ударный кулак...

Первый выстрел!.. Второй!.. Третий!.. И пошли! Рванулись тачанки, залпы выстрелов осветили молчаливые фигуры казаков, ринувшихся в атаку...

...На утро дивизия была далеко от этих мест. Снова звенели песни на привалах, снова возмужали люди, снова проклятые немцы в последний раз видели блеснувшее искрами солнце на лезвиях беспощадных казачьих шашек.

Николай Соколенко вел свой отряд в атаку. Уже были видны немецкие цепи, уже вскинула рука шашку к удару, и вдруг покачнулась земля, промелькнули высокое голубое небо и фигуры всадников, вихрем летящих вперед. Все пропало вдруг...

...Очнулся Николай в госпитале, далеко от фронта. Открыл глаза. К нему подошла сестра:

— Лежите, лежите... Тихо... Он хотел что-то сказать, но туман снова закрыл и палату, и сестру...

Во время атаки Николай Соколенко попал на минное поле и был сильно контужен. А потом, вдобавок, по ногам ему прошел танк и помял их.

Сейчас у политрука Соколенко одно единственное желание—поскорее выздороветь и вернуться в родную дивизию.

М. КОСТИН.

ДВА ДРУГА

Друзья расстались неожиданно. В одно июньское утро Дмитрий Михайлович Ярцев возвращался с поста и в дверях своей квартиры наткнулся на Сергея Кузьмичева.

— Ты что?... — удивленно спросил Ярцев.

— Да... Ничего...

Здороваясь, Ярцев взял руку друга. Взглянул ему в глаза.

— Да что это ты?... снова спросил Ярцев.

— Прощай... еду...

Голос Кузьмичева обрывался.

— Я оставил тебе книги из библиотеки—возьми и сдай их... и еще... у меня в деревне мать... Сообщи ей как-нибудь или навести—здесь не далеко... Знаешь, ведь...

Кузьмичев даже не пожал Ярцеву руку, а только дотронулся до нее и побежал.

Ярцев посмотрел вслед другу, заметил, как подпрыгивает у него на спине коричневый ранец.

Он еще долго смотрел на улицу, как в тумане видел людей, но среди них уже Кузьмичева не было. Ярцев вошел в комнату. На столе лежало несколько книг и сверху записка:

«До свиданья, Дмитрий!.. Я уезжаю на фронт... Все свои силы, а если потребуется, и жизнь отдам я за правое дело народа... Не забывай меня. Зорко охраняй спокойствие родного города. Жму руку. До будущей встречи.

Всегда твой Сергей».

— Ушел на фронт...—думал Ярцев, глотая слезы.—Ну и счастливо тебе... Громи проклятую гадину... громи...

Дмитрий Михайлович Ярцев относится к той категории людей, которые меньше всего говорят о себе. А между тем, жизнь таких людей, как шавило, богата замечательными событиями и благородными поступками. Посмотрите на Дмитрия Михайловича. Он только что достал из шкафа продолговатое черное стекло и такой же черной валик с ручкой, разграфленные листки бумаги.

— Товарищ Ярцев, что это вы собираетесь делать?

— А вот... отпечатки пальцев...

— Разве вы дактилоскопист?

— Нет, милиционер...

И Ярцев покраснел. Полные щеки, небольшой прямой нос, узкий, как будто нарочно стиснутый рот, тонкие губы и почти такие же тонкие брови—все это как-то сразу обнаруживается при его взгляде. Он посмотрит на вас черными светящимися глазами и неохотно добавит:

— Товарищ ушел на фронт,

а я вот... сменился с поста и за него отпечатки делаю.

Ярцев с первых дней войны подал рапорт о желании добровольно пойти на фронт, чтобы с оружием в руках защищать свою родину. «Нет, сказали ему,—...с такими ранами на фронт не берем».

Рана у Ярцева была действи-

тельно тяжелая. Получил он ее в боях с белофиннами. Однажды он со своим танком прорвался глубоко в тыл противника. Огненным шквалом поливал советский танк окопы врага, как червей давил его пулеметные гнезда.

Борьба была тяжелая и опасная. В любую секунду Ярцев мог лишиться жизни. Но он мужественно боролся. Его сп-

Ярцев снова утонул в дыму.

сала опытность и упорство в борьбе. Напрягая последние силы, он, словно клещами, вцепился за револьвер, подувтив один палец под спусковой крючок. Бандит метался в бешенстве, хватал зубами за руки, а Ярцев в это время метил ему в зубы дулом револьвера.

— Да что же вы смотрите...—вдруг крикнул кто-то резким голосом и повис на руке бандита. Ярцев высвободил правую руку и, держа револьвер, слегка встряхнул ею для облегчения. Бандит сразу успокоился; он только сошел, как бык.

Ярцев посмотрел на незнакомого человека в потрепанной кепке, вцепившегося за руку бандита, и с дружеской теплотой в голосе сказал ему:

— Спасибо, товарищ... пустите его...

Человек отошел в сторону, а Ярцев спокойно приказал бандиту:

— Вперед...

Только через несколько месяцев Ярцев получил письмо от Кузьмичева. Он писал:

«Дмитрий!

С первого июля я на войне. Идут жаркие бои. Враг коварный и жестокий. Имея преимущество в танках, он рвется вперед. Но это уже не то, что было раньше. Наше сопротивле-

ние растет. Красная Армия переломает хребет немецким извергам...».

Ярцев положил письмо, быстро оделся и ушел на дежурство. Враг подходил к городу. Мысль об этом неотступно, тяжелым камнем висела на сердце Ярцева. Руки сжимались в кулаки—приселись в бой. Иногда на улице создавалась сутолока. Тогда Ярцев был строг и неумолим. Стоя на посту, Ярцев успокаивал людей, помогал пострадавшим. Однажды днем из туч, как коршун, вынырнул фашистский стервятник. Он бросил бомбу и скрылся. Двухэтажный деревянный дом подпрыгнул в воздухе и кучей развалин упал на землю. Вынырнул пожар. Ярцев присел на месте, потом второпях occupал себе ноги, побежал к развалинам дома. Перепрыгивая через бревна, он заметил, что одно бревно двигалось. Ярцев поднял его. Среди кусков штукатурки и всякого хлама оказалась рука. Она шевелилась. Задыхаясь от пыли и дыма, Ярцев оттащивал бревно, высвобождал из-под обломков женщину. Вот ее лицо—черное и страшное от крови и грязи. Люди помогли Ярцеву уложить женщину на носилки. Она очнулась, застонала и замахала руками.

— Реб... ре-бенок... там...—прошептала женщина, стараясь подняться с места.

Ярцев снова утонул в дыму. Он прислушивался, рылся в обломках. Наконец, спотыкаясь и еле держась на ногах, Ярцев вылез из дыма. На руках у него был измятый, подавленный мальчик.

— Дмитрий...—позвал кто-то Ярцева вполголоса.

Ярцев оглянулся. Над городом поднималось облако дыма. Трещи и ломаясь, догорали остатки дома. Вдали кто-то плакал. Весь грязный и мокрый Ярцев молча прислушался.

— Дмитрий... это я...—сказал тот же голос.

Ярцев отступил назад. Перед ним стоял Сергей Кузьмичев в защитном ватнике, голубой шапке-ушанке и с ранцем за плечами.

Лицо у Кузьмичева было худое, обветренное. Ярцев посмотрел на него и, не сказав ни слова, наклонился к ребенку. Крошечные силы быстро покидали ребенка. Он вытянулся, тяжело вздохнул и умер на руках у Ярцева.

— Вот... видишь...—сказал Ярцев, показывая Кузьмичеву тело ребенка.

Удивленный Кузьмичев стоял, как столб, а Ярцев резко повернулся и понес маленький труп к носилкам.

Вечером Ярцев пришел домой и остановился у двери. В его комнате, прислонившись

к столу, сидел Кузьмичев. Он поднял голову, повернулся к Ярцеву.

— Слушай... Дмитрий... я тебя не понимаю... я не узнаю тебя... я... по пути заехал...

Лицо Кузьмичева сразу побледнело, как будто истекло кровью, глаза заискрились.

— Ты мне вот что скажи... начал Ярцев, снимая ремень, — почему вы... почему ты отступаешь?... вот... ответь мне на это...

Кузьмичев молчал. Ярцев взял книгу и сел на диван. Его сердце ныло, билось часто и неровно. Ярцев прислушался к биению своего сердца и ему показалось, что оно твердит все тот же вопрос: «По-че-му... по-че-му?..» Вдруг из репродуктора отчетливо прозвучал знакомый, родной голос. Говорил Сталин.

Кузьмичев и Ярцев годами не нарушали своей дружбы и любили друг друга так, как дети любят родную мать. Дружили они без кокетства, без фарса. Кажется страшным, но ни Ярцев, ни Кузьмичев не называли друг друга даже ласкательными именами: «Митя», «Сережа».

Нет, это была какая-то не-обычная, строгая и глубокая дружба—дружба от всей души, от всего сердца.

Два друга сидели молча, прислушиваясь к каждому слову вождя.

к столу, сидел Кузьмичев. Он поднял голову, повернулся к Ярцеву.

— Слушай... Дмитрий... я тебя не понимаю... я не узнаю тебя... я... по пути заехал...

Лицо Кузьмичева сразу побледнело, как будто истекло кровью, глаза заискрились.

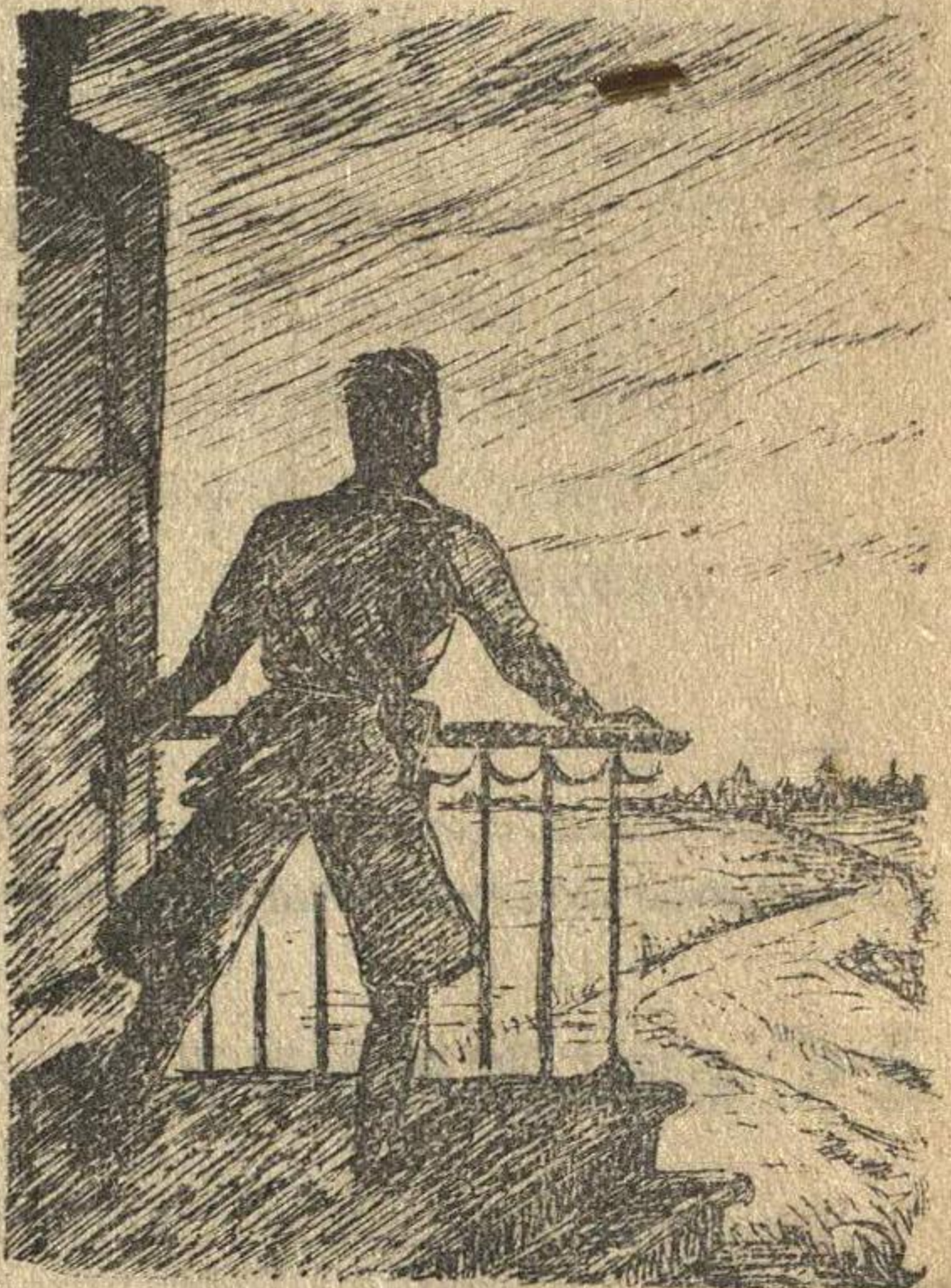
— Ты мне вот что скажи... начал Ярцев, снимая ремень, — почему вы... почему ты отступаешь?... вот... ответь мне на это...

Кузьмичев молчал. Ярцев взял книгу и сел на диван. Его сердце ныло, билось часто и неровно. Ярцев прислушался к биению своего сердца и ему показалось, что оно твердит все тот же вопрос: «По-че-му... по-че-му?..» Вдруг из репродуктора отчетливо прозвучал знакомый, родной голос. Говорил Сталин.

Кузьмичев и Ярцев годами не нарушали своей дружбы и любили друг друга так, как дети любят родную мать. Дружили они без кокетства, без фарса. Кажется страшным, но ни Ярцев, ни Кузьмичев не называли друг друга даже ласкательными именами: «Митя», «Сережа».

Нет, это была какая-то не-обычная, строгая и глубокая дружба—дружба от всей души, от всего сердца.

Два друга сидели молча, прислушиваясь к каждому слову вождя.

Сергей... Я неправ... Сергей...

Когда доклад закончился, Ярцев вздохнул, вытер рукой вспотевший лоб.

— Наши славные летчики... танкисты и артиллеристы не раз обращали в бегство хваленые немецкие войска... А пулеметчики?... Как они?... выходит, что так же... — подумал Ярцев и посмотрел к столу. Он хотел, что то сказать Кузьмичеву, но его уже не было.

Ярцев вскочил, осмотрелся, выткнул в дверь.

— Сергей... родной... — прошептал Ярцев, — я неправ... Сергей...

Вскоре в газетах появилась заметка: «Немцы бегут на запад...командир отделения Кузьмичев огнем своего пулемета сразил 19 фашистов».

Рисунки на странице
сделаны М. Костиным.

